Отзыв на автореферат диссертации

Афонасиной Анны Сергеевны

«Псевдоэпиграфика: Тимей Локрский о природе космоса и души»,

представленной на соискание степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 «история философии»

Работа А.С. Афонасиной представляет собой первое в отечественной науке специальное исследование пифагорейских псевдоэпиграфов. В автореферате указывается на необходимость изучения пифагорейских псевдоэпиграфов, большинство из которых были написаны в III-I вв. до н.э., для понимания догматического поворота в Академии, перипатетизма, среднего платонизма и последующего неоплатонизма. Авторы пифагорейских псевдоэпиграфов были объединены одной общей задачей – показать, что именно Пифагор и его ученики заложили основы всей последующей философии, и поэтому Платон и Аристотель могут считаться только последователями, а не самостоятельными мыслителями. Этот взгляд принимался впоследствии многими, поэтому исследование пифагорейских псевдоэпиграфов важно не только само по себе, но также и ради понимания последующей истории философии.

Детально исследуемый А.С. Афонасиной псевдоэпиграф, трактат «О природе космоса и души», приписываемый Тимею Локрскому, из которого Платон якобы позаимствовал материал для диалога «Тимей», имел длительное влияние в неоплатоничиеской традиции: Ямвлих, Сириан, Прокл не сомневались в том, что древний пифагореец Тимей Локрский (упомянутый в «Тимее») действительно существовал и Платон позаимствовал у него многие из своих концепций, так что они ссылаются на трактат Псевдо-Тимея, чтобы прояснить некоторые места у Платона. Следует отметить, что А.С. Афонасина самостоятельно осуществила полный комментированный перевод этого трактата на русский язык – до того русскому читателю был доступен лишь краткий обзор А.Ф. Лосева – что нельзя не приветствовать.

Отмечу два более всего заинтересовавших меня вывода в работе, они мне кажутся весьма важными для историко-философских исследований. А.С. Афонасина представляет ряд доводов в пользу датировки трактата Псевдо-Тимея I веком до н.э., что делает Псевдо-Тимея одним из первых, кто начал использовать термин «хюлэ» для обозначения материи, ещё до возрождения перипатетической традиции трудами Андроника Родосского, после которого толкование Платона через аристотелевскую терминологию стало общим местом. Кроме того, по А.С. Афонасиной, на последующую традицию комментариев на «Тимей» и на содержание неопифагорейских текстов (начиная с Нумения) повлияло упоминание в трактате Псевдо-Тимея времени как «нерождённого». Это показывает важность трактата для исследователей истории философии. Достойно поощрения и требующее значительной квалификации обсуждение датировки трактата Псевдо-Тимея, поскольку для этого было необходимо изучить множество весьма скрупулёзных современных исследований и провести тщательный филологический анализ имитации автором трактата дорического диалекта, архаического стиля и терминологии.

А.С. Афонасина вводит в научный оборот термин «средний пифагореизм», нужда в нём довольно подробно описывается в автореферате. Однако, на мой, взгляд, это описание не обходится без некоторых шероховатостей, и это является единственным замечанием к тексту автореферата, которое я могу сделать. Как написано на с. 14 «…для лучшего понимания природы псевдопифагорейских трактатов III – I вв. до н.э. их следует рассматривать в контексте историко-философского периода, который автором предложено назвать «средний пифагореизм». Здесь не очень понятно, почему «средний пифагореизм» вводится как название для «историко-философского периода», а, например,

не для некоторого направления (традиции) в истории философии, что мне кажется гораздо более естественным, поскольку в III – I вв. до н.э. имели место и другие философские учения.

Также мне кажется, что в автореферате недостаточно точно очерчено соотношение между авторами, относящимися к среднему пифагореизму и теми авторами, которых Дж. Диллон называет «средними платониками». На с. 16 приводится цитата из «любителя пифагореизма» Евдора Александрийского (I в. до н.э.) о согласии Сократа и Платона с Пифагором. При этом Евдор упоминается в качестве примера того, что объём понятия «средний пифагореизм» шире, чем объём понятия «пифагорейские псевдоэпиграфы». Это оставляет у читателя впечатление, что А.С. Афонасина относит Евдора к среднему пифагореизму. При этом он же относится Дж. Диллоном к средним платоникам, а первым автором, относимым Дж. Диллоном к ним, является Антиох из Аскалона (I– II вв. до н.э.). Видно, что временные рамки среднего пифагореизма и среднего платонизма пересекаются. Это позволяет поставить вопрос о том, к какому направлению – средний платонизм или средний пифагореизм – было бы удобно относить «платонствующих» авторов, с симпатией относящихся к пифагореизму, таких, как Евдор, какие преимущества мы получаем в первом и втором случае. Может быть, таких авторов можно относить к обоим направлениям, но тогда было бы желательно скорректировать формулировку вывода (с. 16) «… “средний пифагореизм” подготовил почву для нового платонико-пифагорейского синтеза, *посеянного* затем “средними платониками”».

Кроме того, на с. 16 утверждается, что «нижняя граница нашего явления [т.е. среднего пифагореизма] – это первые “неопифагорейцы”, начиная с Евдора Александрийского и Модерата (конец I в. до н. э. – I в. до н. э.)». Тогда получается, что Евдор относится и к среднему пифагореизму, и к неопифагорейцам, что не кажется удачным.

Указанные шероховатости в тексте автореферата легко устранимы, поскольку носят, скорее, стилистический характер и не являются существенными для исследования, посвящённого в основном трактату Псевдо-Тимея. Я полагаю, что диссертационное исследование адекватно представлено в автореферате, оно потребовало демонстрации диссертантом весьма высокой квалификации и достойно присвоения А.С. Афонасиной учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 «история философии».

К.филос.н., старший научный сотрудник
сектора истории философии Института философии и права СО РАН
Берестов Игорь Владимирович

ОТДЕЛ КАДРОВ (ИФПР СО РАН) Россия г.Новосибирск

Подпись Берестова И.В.
заверяю.
Главный специалист
отдела кадров ИФПР СО РАН
«14» 04 2014 г.

630090 Новосибирск, Николаева, 8
Институт философии и права СО РАН
berestoviv@yandex.ru